

— Нельзя тебе пить это, — Цинь Ян отодвинул миску в сторону, погладил Цзян Юя по голове и с нежностью добавил:

— В другой раз куплю тебе Цзиньвэй.

Наивный Цзян Юй не знал, сколько стоит Цзиньвэй, поэтому послушно кивнул.

— Вот это уровень! Цзиньвэй, говоришь? — Ян Юэ, увидев, как Цинь Ян без всякой причины балует Цзян Юя, не удержался от подколки. — А купить ему два пакетика со льдом разве не проще?

— Это вредная еда, от неё только вред здоровью, — спокойно ответил Цинь Ян.

— Ты, похоже, не умеешь пить, — громко засмеялся Ма Тао, стоя рядом. — Напился и разболтался, как старуха.

— Это моё достоинство! — не придавал этому значения Ян Юэ. — Ты ничего не понимаешь.

Они немного пошутили друг над другом, после чего Цинь Ян поднял чашу, и оба тут же подняли свои чаши и чокнулись.

Цзян Юю стало скучно, и он снова забрался в объятия Цинь Яна, устроившись на полу рядом с ним и с удовольствием прислонившись к нему.

— Чем ты сегодня занимался с Цинь Фэн? — спросил Цинь Ян, погладив Цзян Юя по голове.

— Мы не играли, я просто сидел и смотрел, как они играют, — вдруг о чём-то вспомнил Цзян Юй и с недоумением спросил:

— А почему, когда женятся, целуются?

Цинь Ян от этого вопроса растерялся, но Ян Юэ, напротив, оживился и с намёком сказал:

— Когда женятся, становятся мужем и женой, а муж и жена могут делать много всего. Они не только спят вместе, но и целуются, и ещё много чего.

Все трое были взрослыми, и такие темы для них были обычным делом, но для Цзян Юя это было не совсем уместно. Цинь Ян незаметно нахмурился, но ничего не сказал. Ма Тао хлопнул Ян Юэ по голове и со смехом выбранил:

— Ты, похоже, совсем заскучал по жене.

— А ты разве нет? — не согласился Ян Юэ.

— Пф! — промолчал Ма Тао, притворившись, что не слышит.

— А ещё они играли в дочки-матери, и одна девочка плакала, — всё ещё не понимая, сказал Цзян Юй.

— Почему она плакала? — терпеливо спросил Цинь Ян, как с ребёнком.

— Потому что кто-то её поцеловал, и она заплакала. Разве поцелуй — это больно? — задумавшись, ответил Цзян Юй.

Цинь Ян растерялся.

— ? — изумился Цзян Юй.

Ма Тао смутился. Для него это был серьёзный вопрос. Эти подростки, оказывается, совсем не знают стыда, что застало его врасплох.

— Поцелуй не больно, это приятно, — Ян Юэ, не обращая внимания, продолжал есть и добавил:

— Наверное, девочке стало стыдно, вот и заплакала.

— Ты сам ничего не знаешь, ты даже руку женщины не трогал, а уже говоришь, что приятно? Не распространяй плохие мысли, — тут же подхватил Ма Тао.

— А почему ей стало стыдно? — с недоумением спросил Цзян Юй.

— Откуда я знаю? В книгах так написано, ты сам ничего не понимаешь! — поспорил Ян Юэ. Затем он обратился к Цзян Юю:

— Ты всё равно не поймёшь, дурак. Лучше пойдёшь и сам попробуй поцеловать какую-нибудь девочку.

— Ян Юэ, не учи его ерунде! — с недовольством произнёс Цинь Ян.

— Эй, да что он понимает! — будучи совершенно пьяным, говорил Ян Юэ без оглядки. — Ты так переживаешь, даже если девушка окажется у него в постели, он всё равно не поймёт, что делать. Ладно, не буду больше говорить, пей, пей.

Цинь Ян слегка нахмурился, машинально взглянул на Цзян Юя, который сидел у него на руках, и, увидев, что тот всё ещё выглядит недоумевающим, немного успокоился.

Ночь постепенно становилась глубже. Выпив свои чаши, все разошлись. Цинь Фэн пришла, убрала посуду, вскипятила воду, чтобы Цинь Ян мог умыться и помыть ноги, и только потом ушла спать.

Цинь Ян, взяв Цзян Юя за руку, вернулся в комнату, закрыл дверь, зачерпнул ковш холодной воды и выпил, чтобы немного протрезветь.

Цзян Юй уже послушно разделся и лёг на кровать. Цинь Ян задул лампу, быстро снял одежду и тяжело опустился на кровать, с закрытыми глазами устало выдохнул. Почувствовав, как Цзян Юй пододвинулся ближе, он взял веер и стал обмахивать его.

Днём он работал, вечером пил и сидел, поэтому был очень уставшим. Веер в его руке двигался всё медленнее, и он уже начал засыпать, как вдруг почувствовал, как тело в его объятиях пошевелилось, и что-то тяжёлое легло на грудь. Цинь Ян немного задохнулся, но не придал этому значения. Через несколько мгновений он почувствовал, как прохладное дыхание коснулось его уха, а затем что-то сухое и мягкое слегка коснулось его губ. Это прохладное дыхание разлилось по его лицу, ощущение было очень явным.

Цинь Ян резко проснулся. Он понял, что Цзян Юй лежит у него на груди, и тут же осознал, что произошло. Цинь Ян резко сел, и Цзян Юй, лежавший на нём, упал в сторону, издав звук «ах». Цинь Ян чувствовал себя странно, место, где Цзян Юй его поцеловал, горело, а сердце бешено билось. Он понимал, что его реакция была ненормальной, и это вызывало у него тревогу. В

темноте он строго сказал:

— Что ты делаешь?

— Це-целую, — Цзян Юй тоже сел и серьёзно сказал:

— Это довольно приятно. Почему та девочка плакала? Она глупая.

Цинь Ян промолчал.

Он понял, что дурак просто был любопытен, и никакого другого смысла в его действиях не было. Цинь Ян чувствовал себя сложно и понял, что переборщил с реакцией. Он поднял руку, чтобы потереть лоб, и тихо сказал:

— Впредь не целуй никого без разрешения, понял?

В темноте Цзян Юй серьёзно ответил:

— Я не целую никого просто так. Я целую только тебя, и ты тоже можешь целовать только меня, а не других.

— Нельзя целовать других, и меня тоже нельзя, — спокойно сказал Цинь Ян.

— М-м, но почему нельзя целовать тебя? Мы ведь спим вместе, — посмотрел на расплывчатый силуэт Цинь Яна Цзян Юй.

Цинь Ян сначала не понял, какая связь между сном вместе и поцелуями, но через мгновение вспомнил слова Ян Юэ и с досадой сказал:

— Это не одно и то же. Ты мальчик, и я тоже мальчик, поэтому нельзя.

— Но тот злой человек сказал, что когда женятся, то спят вместе и целуются, — с беспокойством сказал Цзян Юй. — Мы ведь тоже спим вместе, почему я не могу целовать тебя?

Цинь Ян промолчал.

Этот дурак действительно попал под влияние Ян Юэ!

— Ты должен жениться и целовать свою жену, — сказал Цинь Ян.

— Нет, нет, нет! — вдруг закричал Цзян Юй, а затем робко сказал:

— Цинь Ян, я не хочу жениться. Могу я жениться на тебе? Я хочу целовать только тебя, а не других!

— Я мужчина, и я тоже должен жениться, — с усталостью ответил Цинь Ян.

— Жениться... на мне, женись на мне, — тут же обрадовался Цзян Юй.

— Я мужчина, и ты мужчина. Нужно найти девушку, чтобы жить с ней, — с трудом объяснял Цинь Ян.

— Но я не хочу жить с Цинь Фэн... — с обидой сказал Цзян Юй.

— При чём тут Цинь Фэн? — удивился Цинь Ян.

— Она же девушка.

Цинь Ян промолчал.

Цинь Ян даже не знал, как ему объяснить. Он понял, что нужно как-то отстранить Цзян Юя, иначе это может навредить ему.

В итоге Цзян Юй задал ещё несколько вопросов, на которые Цинь Ян так и не смог ответить.

На следующий день.

Проснувшись, Цинь Ян увидел, что Цзян Юй, как обычно, лежит на нём, как коала, укрытый тонким одеялом и крепко спит. Он почувствовал тревогу. Раньше это не казалось чем-то странным, но после вчерашнего он понял, что нужно держать дистанцию.

Цинь Ян осторожно отодвинул Цзян Юя, оделся и вышел из комнаты.

Чёрная собака, привязанная снаружи, услышала шум и вылезла из будки, виляя хвостом. Цинь Ян привычно погладил её по голове и посмотрел на небо. На горизонте сияли лучи солнца, день обещал быть хорошим.

Он зашёл в соседний дом, перекусил и выкатил тележку, стоявшую во дворе.

Птицы пели в лесу по обеим сторонам горной тропы, свежий воздух был приятен. Тяжёлые мысли, накопившиеся за ночь, немного рассеялись.

На угольном складе уже начали работать. Цинь Ян подкатил тележку к дороге. Одиннадцать мешков с капустой были на месте, ни одного не пропало.

Цинь Ян поднял два мешка с капустой, положил их на тележку, взял верёвку, привязанную к ручкам, перекинул через плечо и пошёл обратно.

<http://bllate.org/book/17698/1652205>